

С.П. КАНДАУРОВ

Самарский государственный технический университет
Кафедра социологии, политологии и истории Отечества

ОБРАЗ МУСУЛЬМАНИНА В ИНОВЕРЧЕСКОЙ И ЕДИНОВЕРЧЕСКОЙ СРЕДЕ

В статье посредством использования индикаторов религиозной идентичности даётся анализ совокупного образа мусульманина, обусловленный стереотипами восприятия мусульман в единоверческой и иноверческой среде.

Ключевые слова: мусульмане, православные, стереотипы восприятия, религиозная идентичность, толерантность.

The article provides analysis of the collective image of a Mussulmen based on stereotypic apperception of Mussulmen in the Common Faith and Other Faith environment with the help of the indicators of religious identity.

Key words: religious identity, stereotype of apperception, tolerance, Mussulmen, orthodox Christians.

Религиозная составляющая жизнедеятельности человека имеет сложную структуру, включающую индивидуальное восприятие догматики, коммуникацию с единоверцами и с иноверцами, обряды, обучение, информацию в СМИ, воспитательные мероприятия. Религиозная вера включает в себя чувства, настроения, переживания и концептуальную составляющую. Здесь пойдёт речь о представлениях молодой интеллектуально развитой части россиян о единоверцах и иноверцах на примере собирательного образа мусульманина. Объектом исследования стали студенты вузов г. Самары. В работе использованы материалы социологических исследований, проведённых

в 2008-2011 гг. при участии автора¹. Актуальность темы обусловлена проблемами организации взаимодействия субъектов в рамках вузовского социального пространства, в частности, этно-культурного поля этого пространства, где развиваются межконфессиональные отношения, а также организации обучения по дисциплинам религиоведения. Цель данной работы – изучение социальных установок и позиций «этнических мусульман», способствующих формированию толерантного взаимодействия в молодёжной среде для оптимизации технологий духовно-нравственного воспитания молодёжи. Предмет – стереотипы восприятия, социальные установки и

¹ Мухаметшина Н.С., Кандауров С.П., Явкин Н.В. Межконфессиональные отношения как фактор формирования толерантности в молодёжной среде (на примере студентов самарских вузов): отчёт социологического исследования. – Самара, 2008. n=400, выборка квотная целевая по группам анализа («этнические мусульмане», «этнические православные»). Материалы социологических исследований автора. – Сам-ГТУ. – Самара, 2013. n=120, квотная выборка по группам анализа: этнические православные, этнические мусульмане.

позиции студентов в межконфессиональном взаимодействии.

Отношение к Богу – одновременно проявление сущности индивида и результат социальной обусловленности. Индивид может позиционировать себя верующим или атеистом, затрудняясь осуществить религиозную самоидентификацию, имея при этом довольно четкие позиции и установки в сфере межконфессионального взаимодействия. Для определения позиций и установок в сфере межконфессионального взаимодействия респондентам была предложена шкала типов религиозной идентичности. Наибольшим потенциалом толерантности обладает позитивная религиозная идентичность, включающая способность сознательно воспринимать и принимать иную религиозную веру, иную культуру и мировоззрение и через сложившееся понимание строить свои взаимоотношения с другим человеком. Религиозный эгоизм сопровождается проявлением напряженности отношений с иноверцами, нетерпимостью, снижающими способность толерантного восприятия «иноверца». Религиозный изоляционизм выражается в радикализации самосознания и поведения индивида, потенциал толерантности слабый. Религиозный фанатизм сопровождается интолерантностью. Такие типы как религиозный эгоизм, религиозный изоляционизм, религиозный фанатизм относятся к религиозной гиперидентичности и составляют «группу риска». Индифферентные к религии обладают пониженным уровнем толерантности. Индикатор позитивного типа религиозной идентичности выбрали 60% участников опроса. Изоляционизм характерен для 7%,

национальный фанатизм – явление исключительное, измеряется единичными случаями в рамках погрешности. В целом «группа риска» составляет одну пятую часть опрошенных. Позитивная религиозная идентичность имеет более высокий уровень распространения среди студентов старших курсов. «Группа риска» формируется под воздействием деструктивных для межконфессиональных отношений явлений и процессов: некоторых аспектов сотрудничества государства и РПЦ, выходящих за рамки конституционного поля, позиции некоторых властных структур в отношении введения курса «основы православной культуры», информационной политики отдельных СМИ.

Собирательный образ представителя какой-либо религиозной организации имеет принципиальное значение для межконфессионального взаимодействия. Будучи существенной составной частью «Я-концепции» человека, он в значительной мере определяет шкалу ориентации и императивы социального поведения в сфере межконфессионального взаимодействия. В обыденной жизни стабильно развивающегося общества значение собирательного образа верующего человека не столь очевидно. В условиях становления нового социума, сопровождающегося отчуждением от собственности, привычного круга людей, тревожного ожидания будущего, нравственной деградацией, социальной дифференциацией, ростом преступности усиливается интерес к религии и соответственно возрастает значение образа верующего. Однако в любом социальном контексте и сам образ, и его значимость для поведения зависят от степени ре-

лигиозности его носителя. А в сфере межконфессиональных отношений образ верующего, как своего, так и другого вероисповедания, приобретает первостепенное значение даже в условиях социальной стабильности и демократии. На формирование образа типичного представителя той или иной конфессии для считающего себя верующим человека оказывают влияние два основных фактора: канонический образ, описанный в священном писании и предании, и образ, сконструированный под влиянием воспитания, воздействия СМИ и личного опыта, включающего в себя общение и собственную духовную жизнь. В рейтинге источников знания религиозная литература стоит на последнем месте, а количественный показатель находится в рамках погрешности. Согласно проведённым исследованиям образы «мусульман» и «православных» у респондентов сложились во многом под воздействием второго ряда факторов.

Для выявления представлений студентов о собирательном образе мусульманина в контексте межкультурного взаимодействия необходимо знать, как позиционируют ин-группу (представляют свою группу) представители двух крупнейших в РФ религиозных организаций. В качестве индикаторов использовались стереотипы восприятия. Часть индикаторов дают характеристику качествам, обуславливающим толерантное поведение (терпимые, щедрые, открытые, спокойные, культурные), другие – интолерантного (наглые, агрессивные, хитрые). Абсолютное большинство опрошенных «этнических мусульман» наделяют образ типичного представителя своей кон-

фессии чертами, которые способствуют толерантности поведения в межконфессиональных отношениях: терпимость (55%), щедрость (56,5%), соблюдение обрядов (69,5%). Последнее включается в этот ряд, так как и догматика, и молитва, и проповедь, и благотворительность, и праздники, во время которых даже военные конфликты должны прекращаться, способствуют толерантности в поведении верующего. Многие (31,5-38,5%) указали на черты, которые также включаются в арсенал толерантности: открытость, уравновешенность (спокойные) и достойный уровень культуры. Присутствуют здесь элементы интолерантности: 5,5-14% назвали в числе типичных качеств наглость, агрессивность и хитрость. Причём последнее качество придаёт интолерантности латентные формы, которые обнаруживаются в реальной жизни, как правило, в экстремальной ситуации. При позиционировании собирательного образа «этнического мусульманина» студенты допускают известную идеализацию предмета под влиянием информационных потоков, острой дискуссии в массмедиа по поводу «мусульманского фактора» в междивизиональных отношениях. В ответах студентов имеет место закономерность проявления этнического самосознания, охарактеризованная Л.Н. Гумилёвым как симпатия, обусловленная этнической солидарностью. В группе «этнических мусульман» мнение респондентов испытывает влияние глобального фактора, связанного с «оборонительным» статусом ислама в мире». Всё это не может не сказываться на соотношении различных оценок в характеристике собирательного образа

мусульманина в среде мусульман.

Для определения собирательно-го образа мусульманина в контексте потенциала толерантности межэтнического взаимодействия важно знать, каким образом «этнические мусульмане» и «этнические православные» позиционируются в сознании друг друга. Стереотип восприятия «терпимый»: 68,5% «этнических православных» считают более терпимыми «православных», 11,5% – «мусульман». Такие результаты обусловлены мифологемами, согласно которым «терпение» – это благодетель, главным образом, христианского мира и в меньшей степени – мусульманского. Стереотип восприятия «щедрый»: 60,0% «этнических православных» считают более щедрыми «православных», 18,5% – «мусульман». Эта разница, вероятно, обусловлена бытующим среди молодёжи мнением о «продуманности» мусульман, их склонности к предпринимательству. Стереотип восприятия «открытый»: 73,0% «этнических православных» считают более открытыми «православных», 3,5% – «мусульман». Одна треть опрошенных затруднились с ответом. Стереотип восприятия «культурный»: 46,5% «этнических православных» считают «православных» более культурными, чем «мусульман», 40% респондентов затруднились с ответом.

Негативные стереотипы восприятия студентам сложнее соотнести с представителями определённой конфессии. Так, 11% «этнических православных» считают более «забытыми» «православных» и 22,0% – «мусульман». Возможно, что полученные результаты обуславливаются малочисленностью мусульман по сравнению

с православными. Важно отметить, что 67,0% «этнических православных» респондентов затруднились с ответом. Более «наглыми» православных считают 10,5% «этнических православных», а мусульман – 37%; 3,5% «этнических православных» считают, что «православные» навязывают свои обычаи, а в отношении «этнических мусульман» среди них оказалось почти 30%.

Характеристика типичного представителя конфессии выявляется через отношение респондентов к мифологемам в СМИ. Такие мифологемы как «исламский фундаментализм – причина терроризма», «исламысты – это религиозные фанатики», «исламысты – это экстремисты», «мигранты из мусульманских стран привозят в Россию наркотики», тиражируемые в массовое сознание, нашли поддержку у незначительного числа участников опроса. Число тех, кто не согласен с подобными утверждениями в 2-3 раза больше. Существенное значение для толерантного межконфессионального взаимодействия имеет отношение студентов к священным книгам, как своим, так и иноверческим. Часть «этнических православных» студентов полагают, что «Коран призывает мусульман вести войну против неверных» (21,5%), гораздо больше уверенных в обратном: «Коран, как и Библия, учит добру и милосердию» (46%). Однако большинство (51,0% и 41,9% соответственно) затруднились определить свою позицию как по данным мифологемам, так и по всем стереотипам восприятия и мифологемам, имеющим негативный смысл (от 67,0% до 41,9%). При этом следует подчеркнуть, что «этнические православные» более уверенно

наделяли «этнических мусульман» позитивными качествами, чем негативными.

Формирование стереотипов восприятия, социальных установок и позиций студентов в сфере межконфессиональных отношений происходит на основе информации, которая поступает из самых разнообразных источников. Все они различаются по возможностям трансляции достоверной информации и степени доверия к ней со стороны объекта исследования (студентов). В рейтинге источников структурные элементы учебного процесса, по мнению респондентов, занимают самые низкие места. Абсолютное большинство респондентов (58,5%) положительно оценивают такие классические формы занятий как лекции и семинары, и только 4,5% – отрицательно. Вдвое меньшее число опрошенных дают положительную оценку встречам студентов со священнослужителями. Кроме того, здесь почти втрое больше показатель негатива по сравнению с аналогичным показателем классических форм обучения. Абсолютное большинство воздержалось от выставления даже самой общей оценки такой форме работы как встреча со священнослужителями. Несколько выше показатель положительной характеристики у конференций и чтений (34,5%). В целом по результатам исследований можно констатировать: положительные оценки студентов значительно преобладают над отрицательными по всем формам работы. Доминирование неопределённости мнения нуждается в изучении.

Сведения о различных религиях и верующих, полученные студентами из разнообразных источников, в том

числе и в рамках учебно-воспитательного процесса, составляют информационную базу формирования у них стереотипов восприятия, социальных позиций и установок в сфере межконфессиональных отношений. По мнению абсолютного большинства респондентов, информация о религиях и верующих способствует наращиванию потенциала толерантности в сфере межконфессиональных отношений. Исследования показали, что информация, полученная на занятиях классической формы обучения (лекции и семинары) для относительно большинства обладает свойством наращивания потенциала толерантности по индикатору «дружелюбие». Остальные формы равноценны и значительно уступают классическим. Результаты опроса подтверждают, что позиции студентов в процессе учебы корректируются, становятся более определёнными. А у старшекурсников «этнических мусульман» отмечен рост численности верующих и увеличение количества «благочестивых». Как среди «этнических православных», так среди «этнических мусульман» численное большинство составляют студенты с позитивным типом религиозной и этнической идентичности. Это позволяет сделать вывод: в настоящее время студенческое сообщество характеризуется достаточно высоким потенциалом толерантности в межконфессиональном взаимодействии, что способствует наращиванию потенциала толерантности в пространстве межэтнического взаимодействия, имеющего первостепенное значение в государстве с многонациональным составом населения.